

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н.В.Урюпиной

город Санкт-Петербург

17 июня 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С.Саломаткина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Н.В.Урюпиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, объяснения представителя Совета Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства внутренних дел Российской Федерации – Г.В.Марьяна, от Министерства культуры Российской Федерации – А.А.Богданова, от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Частью четвертой статьи 222 УК Российской Федерации предусматривается уголовная ответственность за незаконный сбыт некоторых видов оружия, в том числе холодного оружия.

Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии», регулирующий правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации, в статье 1 раскрывает основные понятия, применяемые для целей данного Федерального закона, в статье 3 дает определение гражданского оружия и перечисляет его виды, в статье 6 закрепляет ограничения, устанавливаемые на оборот гражданского и служебного оружия, в статье 8 регулирует отношения по созданию и ведению государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему, в статье 13 раскрывает содержание права на приобретение оружия гражданами Российской Федерации, а в статье 20 определяет порядок продажи, дарения и наследования оружия.

1.1. В отношении заявительницы по настоящему делу – гражданки Н.В.Урюпиной было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30 и частью четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, которое выразилось в том, что она пыталась реализовать в пунктах оценки антиквариата два имевшихся у нее кортика. Приговором Пресненского районного суда города Москвы от 2 февраля 2007 года (с учетом изменений, внесенных кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 6 июня 2007 года) данное деяние было квалифицировано как покушение на незаконный сбыт холодного оружия, Н.В.Урюпина осуждена на шесть месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком шесть месяцев и освобождена от назначенного наказания на основании подпункта 1 пункта 2 постановления Государственной Думы от 19 апреля 2006 года № 3043-IV ГД «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России».

Согласно заключению, составленному 30 июня 2005 года по результатам экспертизы, проведенной на основании постановления дознавателя по данному уголовному делу, изъятые у Н.В.Урюпиной кортики являются колющим холодным оружием, изготовлены промышленным способом и относятся соответственно к стандартному армейскому образцу 1935 года и стандартному морскому армейскому кортикам. В письме Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия Министерства культуры Российской Федерации от 12 августа 2005 года, полученном адвокатом Н.В.Урюпиной в ответ на его обращение, сообщалось, что эти кортики обладают признаками оружия, имеющего культурную ценность, и подлежат историко-культурной экспертизе. Ходатайство Н.В.Урюпиной о проведении такой экспертизы было отклонено судом.

Судья Московского городского суда постановлением от 18 июня 2008 года оставил без удовлетворения надзорную жалобу Н.В.Урюпиной на

вынесенные в отношении нее приговор и кассационное определение, с чем согласился председатель Московского городского суда (письмо от 18 марта 2010 года). Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2010 года надзорное производство было возбуждено и надзорная жалоба Н.В.Урюпиной передана на рассмотрение в президиум Московского городского суда, который постановлением от 30 июля 2010 года оставил приговор и кассационное определение без изменения, а надзорную жалобу – без удовлетворения.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2010 года в удовлетворении надзорной жалобы Н.В.Урюпиной на вынесенные в отношении нее судебные акты также отказано, в частности со ссылкой на то, что кортики, даже являясь антикварными и представляя историко-культурную ценность, не теряют признаков холодного оружия. Письмом заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2011 года Н.В.Урюпина была уведомлена о том, что оснований для удовлетворения ее надзорной жалобы на указанное постановление не имеется.

1.2. В соответствии со статьями 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным

толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Гражданка Н.В.Урюпина просит признать часть четвертую статьи 222 УК Российской Федерации и статьи 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии», как не обеспечивающие защиту прав человека и гражданина, допускающие их необоснованное ограничение, а также влекущие нарушение принципа равенства всех перед законом, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 15 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3). В обоснование своей позиции заявительница указывает на то, что оспариваемые законоположения позволяют привлекать граждан к уголовной ответственности за продажу антикварного холодного оружия, оборот которого – особенно в целях коллекционирования или продажи в качестве предмета, имеющего культурную ценность, – не представляет общественной опасности; при этом до настоящего времени в законодательстве отсутствуют положения, регулирующие правоотношения с участием физических лиц, возникающие при обороте антикварного холодного оружия (его копий и реплик), не отнесенного Федеральным законом «Об оружии» к гражданскому или боевому оружию, а также к запрещенному к обороту на территории Российской Федерации оружию, а следовательно, оборот такого оружия как объекта гражданских прав в силу пунктов 1 и 2 статьи 129 ГК Российской Федерации является свободным.

Ссылки на Федеральный закон «Об оружии» в судебных решениях, принятых в отношении Н.В.Урюпиной, отсутствуют, однако в правовом регулировании уголовной ответственности за незаконный сбыт холодного оружия положения данного Федерального закона, определяющие понятие оружия и его виды, а также предусматривающие ограничения его оборотоспособности (статьи 1, 3, 6, 13 и 20), находятся в неразрывном единстве с положениями части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, а значит, были имплицитно применены в ее уголовном деле.

Установленный Федеральным законом «Об оружии» порядок продажи холодного оружия, который действовал на момент совершения заявительницей инкриминированного ей преступления, не включал каких-либо специальных правил, касающихся оборота оружия, имеющего культурную ценность. Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 398-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия» к предмету преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, было дополнительно отнесено гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения, а Федеральным законом от 10 июля 2012 года № 113-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» конкретизирован порядок приобретения, хранения, дарения и наследования оружия, имеющего культурную ценность, в том числе старинного (антикварного). Однако эти новеллы не влияют на оценку допустимости жалобы Н.В.Урюпиной и не препятствуют ее принятию к рассмотрению в части оспаривания положений части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии», поскольку они не затрагивают вопрос о криминализации незаконного сбыта холодного оружия (в том числе имеющего культурную ценность) и не касаются ни определения холодного оружия и предназначения гражданского (в том числе холодного) оружия для использования гражданами Российской Федерации, ни порядка продажи оружия.

Что касается статьи 8 названного Федерального закона, то представленными в Конституционный Суд Российской Федерации материалами ее применение судами общей юрисдикции в деле заявительницы не подтверждается. Соответственно, ее жалоба в части, касающейся оспаривания конституционности указанной статьи, не может быть признана допустимой, а производство по данной жалобе в этой части в силу пункта 2

части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит прекращению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является положение части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, на основании которого во взаимосвязи с положениями статей 1, 3, 6, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» устанавливается уголовная ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, имеющего культурную ценность.

2. Согласно статье 71 Конституции Российской Федерации регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (пункт «в»), безопасность, определение порядка продажи и покупки оружия (пункт «м»), уголовное законодательство (пункт «о») находятся в ведении Российской Федерации. Во взаимосвязи со статьями 18, 22 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 4), 44 (части 2 и 3) и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации это означает, что государство в лице федерального законодателя берет на себя обязательство обеспечивать в рамках соответствующего правового регулирования адекватную защиту общественной безопасности, жизни и здоровья людей, реализацию права собственности, а также сохранение исторического и культурного наследия, в том числе его превентивную защиту посредством конкретизации правового режима (определения законных оснований) оборота холодного оружия, представляющего (могущего представлять) культурную ценность, но не утрачивающего при этом поражающих свойств, которые позволяют отнести его к оружию.

При реализации своих дискреционных полномочий, вытекающих из приведенных положений Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения как в определении правового режима оборота различных видов оружия, так и в установлении за правонарушения в этой сфере эффективных мер публично-правовой ответственности, которые он не только вправе, но и обязан предусмотреть, руководствуясь имеющими универсальное значение и по

своей сути относящимися к основам конституционного правопорядка общими принципами юридической ответственности, включая принципы юридического равенства и правовой определенности, а также принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), которые конкретизированы в статьях 19 (часть 1) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, осуществляя правовое регулирование в сфере оборота оружия, в том числе определяя основания уголовной ответственности за правонарушения в этой сфере, федеральный законодатель, призванный действовать в общих интересах, обязан – исходя из предназначения того или иного вида оружия, его исторической или иной культурной ценности и значимости – учитывать и правомочия собственников оружия соответствующего вида по владению, пользованию и распоряжению им, с тем чтобы на основе принципов правовой определенности, равенства, справедливости, выступающих конституционным критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина, разграничить правомерный оборот оружия и противоправный, обеспечить дифференциацию мер ответственности за нарушение установленных правил, избегая несоразмерного, избыточного или произвольного их применения.

Требования определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в общей системе правового регулирования, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, приобретают особую значимость применительно к уголовному законодательству, являющемуся по своей правовой природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности; в силу этого любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы – в случае

необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия) (постановления от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П и др.; Определение от 10 июля 2003 года № 270-О).

Соответственно, уголовная ответственность за правонарушения в сфере оборота оружия может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статей 19, 54 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности того или иного правонарушения, признаки которого, отграничивающие его от иных противоправных и тем более – от законных деяний, ясно и четко определены уголовным законом, встроенным в систему правового регулирования. При этом в правоприменительной деятельности требование формальной определенности закона, предполагающее точность и ясность законодательных предписаний, будучи неотъемлемым элементом верховенства права, выступает в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты как от произвольных преследования, осуждения и наказания, так и от несоразмерного, избыточного ограничения прав и свобод при применении к лицу, нарушившему правила оборота оружия, мер уголовной ответственности.

3. Оборот оружия как технических средств, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели и, следовательно, способных причинить существенный вред жизни и здоровью людей, имуществу и природе, не только создает повышенную опасность для этих охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей, но и сопряжен с угрозой посягательства на другие конституционно значимые ценности, в том числе основы конституционного строя, права и законные интересы граждан, безопасность государства, что требует от федерального законодателя установления механизма их защиты в рамках правового режима оборота оружия (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2012 года № 16-П).

Исходя из этого незаконный сбыт оружия, заведомо исключаящий законное и подконтрольное владение и распоряжение им приобретателями, в том числе лицами, право которых на владение оружием ограничено законом и которые могут использовать его в преступных целях, создает наибольшую угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью людей. Соответственно, определяя понятие оружия, устанавливая его виды и требования к техническим характеристикам, вводя ограничения на оборот того или иного вида оружия, регламентируя право на приобретение оружия гражданами Российской Федерации, а также порядок его продажи, дарения и наследования и предусматривая уголовную ответственность за нарушение установленных правил в области оборота оружия с учетом общественной опасности соответствующего противоправного деяния, федеральный законодатель действовал в рамках своих дискреционных полномочий.

Следовательно, положения части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» соответствуют Конституции Российской Федерации в той мере, в какой этими положениями в их взаимосвязи устанавливается механизм защиты от противоправного распространения холодного оружия как относящегося к предметам, владение которыми потенциально угрожает общественной безопасности, жизни и здоровью людей.

Вместе с тем диспозиция части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации имеет бланкетный характер, а потому оценка степени определенности содержащихся в ней понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона, используемых формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, – как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, устанавливающие юридическую ответственность за их нарушение (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П и от 14 февраля 2013 года № 4-П;

определения от 21 апреля 2005 года № 122-О, от 1 декабря 2009 года № 1486-О-О, от 28 июня 2012 года № 1253-О и др.).

3.1. Поскольку часть четвертая статьи 222 УК Российской Федерации не определяет ни признаки предмета данного преступления, ни признаки незаконности сбыта холодного оружия, противоправность соответствующего деяния, сопряженного со сбытом конкретных предметов, относящихся к тому или иному виду холодного оружия, должна устанавливаться исходя из нормативных предписаний законодательных и подзаконных актов, предметом регулирования которых является порядок сделок с холодным оружием.

Федеральный закон «Об оружии», регулирующий правоотношения, возникающие при обороте оружия на территории Российской Федерации, и направленный на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия (преамбула), определяет холодное оружие как оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения (абзац пятый части первой статьи 1), и относит его к гражданскому или боевому оружию исходя из целей его использования соответствующими субъектами, а также с учетом его основных параметров и характеристик (статьи 3 и 5).

Так, названный Федеральный закон подразделяет гражданское холодное клинковое оружие в зависимости от его предназначения на спортивное оружие, охотничье оружие, оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой и национальными костюмами народов Российской Федерации, и оружие, используемое в культурных и образовательных целях, т.е. оружие, имеющее культурную ценность, старинное (антикварное) оружие, его копии и реплики, списанное оружие

(абзац четвертый пункта 2, абзац шестой пункта 3, пункты 5 и 6 части второй статьи 3); при этом холодное оружие не называется ни в качестве гражданского, предназначенного для самообороны, ни в качестве служебного (пункт 1 части второй статьи 3 и статья 4), но выделяется отдельно в качестве боевого – предназначенного для решения боевых и оперативно-служебных задач и принятого на вооружение в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации (статья 5), которым могут награждаться граждане Российской Федерации (часть третья статьи 20¹); кроме того, к оружию, в том числе холодному, не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с ним (часть вторая статьи 1).

Приведенные положения Федерального закона «Об оружии» являются основой конкретизации в правовом регулировании – с учетом предназначения того или иного вида оружия, его качеств и свойств, в том числе приобретаемых со временем, – порядка оборота холодного оружия и установления за нарушение его правил ответственности (административной или уголовной), адекватной характеру и степени общественной опасности соответствующего правонарушения, причем при осуществлении такого правового регулирования в отношении холодного оружия, имеющего культурную ценность, но тем не менее сохраняющего свои поражающие свойства, следует исходить не только из целей защиты общественной безопасности, жизни и здоровья людей, но и из цели сохранения исторического и культурного наследия (охраны культурных ценностей).

Возможность обретения оружием статуса исторической, художественной, научной или иной культурной ценности была признана Законом Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (статья 21). Применяющийся с 1 июля 1999 года ГОСТ Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения», который конкретизирует соответствующие нормы Федерального закона «Об

оружии», распространяется на холодное оружие, на изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с холодным оружием, но оружием не являющиеся, также использует понятия антикварного холодного оружия, которым признается оружие, изготовленное более 50 лет назад, и исторического холодного оружия, которым признается оружие, изготовленное до 1891 года (пункты 3.24 и 3.25).

Федеральный закон «Об оружии» в действующей редакции определяет в качестве оружия, имеющего культурную ценность, оружие, включенное в состав Музейного фонда Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» либо подпадающее в соответствии с решением уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти под действие Закона Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей», в том числе старинное (антикварное) оружие, т.е. огнестрельное, метательное и пневматическое оружие, изготовленное до конца 1899 года (за исключением огнестрельного оружия, изготовленного для стрельбы патронами), а также холодное оружие, изготовленное до конца 1945 года; реплика старинного (антикварного) оружия, т.е. оружие, изготовленное по оригиналу, чертежам либо описанию образца старинного (антикварного) оружия с творческим варьированием конструкции, внешнего вида или художественной отделки, представляет культурную ценность как образец художественного творчества и декоративно-прикладного искусства (абзацы двадцать первый, двадцать второй и двадцать четвертый статьи 1).

Таким образом, на законодательном уровне холодное оружие, имеющее культурную (историческую) ценность, рассматривается как обладающее не только соответствующими поражающими свойствами, но и особой историко-культурной ценностью, критериями которой служат дата изготовления («возраст») либо творческое варьирование конструкции, внешнего вида или

художественной отделки, а потому допустимость оборота такого оружия не может не зависеть от его культурного предназначения и, следовательно, не может не затрагивать и правоотношения, регулирование которых направлено на сохранение предметов, имеющих культурную ценность, а не только на обеспечение общественной безопасности и предупреждение незаконного распространения оружия. Соответственно, при привлечении к уголовной ответственности за нарушение правил оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, должна учитываться специфика данного вида оружия.

Между тем положения статьи 222 УК Российской Федерации и Федерального закона «Об оружии» в их взаимосвязи как по своему буквальному содержанию, так и по смыслу, придаваемому им судебной практикой, исходят из широкого понятия холодного оружия как предмета, незаконный сбыт которого влечет уголовную ответственность. Так, согласно пункту 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» в качестве холодного оружия следует, в частности, рассматривать изготовленные промышленным или самодельным способом предметы, предназначенные для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения, которые включают в себя холодное клинковое оружие (кинжалы; боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием; штыки-ножи; сабли; шашки; мечи и т.п.), иное оружие режущего, колющего, рубящего или смешанного действия (штыки, копья, боевые топоры и т.п.), а также оружие ударно-дробящего действия (кастеты, нунчаки, кистени и т.п.).

Тем самым нормативные положения, служащие основой для определения признаков такого преступления, как незаконный сбыт холодного оружия, как и их судебное толкование придают этому деянию равную общественную опасность независимо от предназначения, качеств и свойств конкретного предмета, квалифицируемого как холодное оружие, что

– в нарушение вытекающих из статей 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов справедливости и равенства – не исключает возложение на правонарушителя избыточной ответственности, несоразмерной характеру совершенного деяния.

3.2. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, определяющему правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав (пункт 1 статьи 2), объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте; законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению (пункты 1 и 2 статьи 129). В силу приведенных законоположений ограничения оборотоспособности такого специфического объекта гражданских прав, как холодное оружие, имеющее культурную ценность, не могут считаться установленными без конкретизации в законе или в принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах.

Закон Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей», положения которого направлены на защиту культурных ценностей от незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на них, не запрещает оборот на территории Российской Федерации оружия, имеющего культурную ценность, и не содержит ограничений (кроме установления письменной формы сделки в отношении культурных ценностей) купли-продажи гражданами и иного отчуждения холодного оружия, имеющего культурную ценность. Федеральный закон «Об оружии» в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 10

июля 2012 года № 113-ФЗ, не использовал понятий оружия, имеющего культурную ценность, старинного (антикварного) оружия, в том числе старинного (антикварного) холодного оружия, и, соответственно, также не включал такое оружие в перечень запрещенного к обороту (статья 6) и не устанавливал каких-либо специальных правил, ограничивающих его оборот. Не предназначались для регулирования оборота оружия, имеющего культурную ценность, и принятые во исполнение названного Федерального закона Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года № 814), которые, следовательно, не могут рассматриваться как конкретизирующие ограничения оборотоспособности такого оружия.

Применительно к холодному оружию Федеральный закон «Об оружии» изначально предусматривает получение лицензии на приобретение холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой (и обязанность регистрировать его в лицензии покупателя), а также спортивного и охотничьего холодного клинкового оружия; регистрация в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, предусмотрена лишь для охотничьего холодного клинкового оружия (часть первая статьи 13 и абзац седьмой части второй статьи 18).

По смыслу взаимосвязанных положений Федерального закона «Об оружии» (статьи 3, 13, 20, 22 и др.) в редакции, введенной Федеральным законом от 10 июля 2012 года № 113-ФЗ, который, как следует из пояснительной записки к нему, был направлен на приведение порядка оборота оружия, имеющего культурную ценность, в соответствие с законодательством о культуре и культурных ценностях, граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, вправе иметь в

собственности гражданское оружие, включая холодное оружие, для использования в том числе в культурных и образовательных целях и правомочны приобретать, хранить, продавать, дарить его и т.д. При этом статья 13 названного Федерального закона, предусматривающая право граждан приобретать не только старинное (антикварное) холодное оружие, но и длинноствольное одноствольное старинное (антикварное) огнестрельное оружие, копии длинноствольного одноствольного старинного (антикварного) огнестрельного оружия, реплики длинноствольного одноствольного старинного (антикварного) огнестрельного оружия без получения лицензии на его приобретение и регистрации в органах внутренних дел, по существу, подтверждает разрешенность оборота такого рода оружия и презюмирует отсутствие в сделках с ним общественной опасности.

Кроме того, Федеральным законом от 10 июля 2012 года № 113-ФЗ часть первая статьи 22 Федерального закона «Об оружии» была дополнена положением, по смыслу которого для хранения старинного (антикварного) холодного оружия не требуется получения разрешения на хранение оружия, а статья 20 – частью пятой, распространившей на холодное оружие, имеющее культурную ценность, установленный гражданским законодательством общий порядок дарения и наследования с учетом положений Закона Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей», Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» и данного Федерального закона. Вместе с тем согласно не претерпевшим изменений положениям статьи 20 Федерального закона «Об оружии» граждане Российской Федерации имеют право продавать находящееся у них на законных основаниях на праве личной собственности оружие лишь после его перерегистрации в органах внутренних дел по месту учета этого оружия (часть третья); дарение и наследование гражданского оружия, зарегистрированного в органах внутренних дел, производится при наличии у наследника или лица, в пользу которого осуществляется дарение, лицензии на приобретение гражданского

оружия, а в случае смерти собственника гражданского оружия до решения вопроса о наследовании имущества и получения лицензии на приобретение гражданского оружия указанное оружие незамедлительно изымается для ответственного хранения органами внутренних дел, его зарегистрировавшими (часть четвертая).

Применительно к холодному оружию, имеющему культурную ценность, эти требования во взаимосвязи со статьей 222 УК Российской Федерации определяли признаки незаконности совершенных с таким оружием действий, что – как по буквальному смыслу указанных законоположений, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – приводило к ограничению права собственности, гарантированного статьей 35 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации. Дополнение статьи 20 Федерального закона «Об оружии» частью пятой, относящейся лишь к порядку дарения и наследования оружия, имеющего культурную ценность, не затронуло порядок его продажи, а потому и не устранило ограничение права собственности применительно к возмездному сбыту, разрешая дарение в порядке, установленном гражданским законодательством, с учетом положений Закона Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей», Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», а продажу – в общем порядке, установленном Федеральным законом «Об оружии».

3.3. В судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств при применении части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации под незаконным сбытом холодного оружия понимается его отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажа, дарение, обмен и т.п. При этом, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5, при

решении вопроса о привлечении к ответственности за преступления, предусмотренные статьями 222–225 УК Российской Федерации, необходимо устанавливать и указывать в приговоре, какие правила оборота оружия, определенные, помимо закона, соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации, были нарушены (абзац первый пункта 10 и абзац девятый пункта 11).

Между тем Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, которые в соответствии с Федеральным законом «Об оружии» регулируют оборот гражданского и служебного оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к нему, включая производство, торговлю, продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз из Российской Федерации, не распространяются на оборот оружия, имеющего культурную ценность, за исключением случаев, которые прямо предусмотрены данными Правилами и не касаются ограничения оборота или порядка приобретения, отчуждения, регистрации холодного оружия, имеющего культурную ценность.

Не внес каких-либо изменений в правила продажи гражданами принадлежащего им оружия и Федеральный закон от 10 июля 2012 года № 113-ФЗ. Более того, согласно статье 20 Федерального закона «Об оружии» и пункту 13 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право продавать находящееся у них на законных основаниях на праве личной собственности оружие юридическим лицам, имеющим лицензии на торговлю оружием, его коллекционирование или экспонирование, либо государственным военизированным организациям – с предварительным уведомлением органов внутренних дел, выдавших им разрешения на хранение или хранение и ношение оружия, а гражданам, имеющим лицензии

на приобретение оружия, его коллекционирование или экспонирование, – после перерегистрации оружия в органах внутренних дел по месту его учета. При этом указанные Правила запрещают продажу на территории Российской Федерации оружия, не зарегистрированного в органах внутренних дел (подпункт «а» пункта 14).

Приведенные законоположения свидетельствуют о том, что до настоящего времени в правовом регулировании порядка приобретения и хранения оружия, имеющего культурную ценность, в том числе старинного (антикварного) холодного оружия, имеет место несогласованность и, соответственно, сохраняется неопределенность в правилах его продажи гражданами. Отсутствие специальной правовой регламентации порядка продажи такого оружия, притом что оно допущено в гражданский оборот нормативными правовыми актами, регламентирующими не только сохранение культурного наследия, но и оборот оружия, приводит к необходимости выбора в конкретной правоприменительной ситуации между общими нормами различной отраслевой природы, одни из которых не учитывают возможную опасность этого оружия для жизни и здоровья людей, а другие – его культурную (историческую) значимость. В подобных условиях собственники такого оружия в нарушение требований статей 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишены возможности принять правильное решение, какими из этих норм, взаимно не согласованных и противоречивых, но имеющих, по существу, одинаковую юридическую силу, надлежит руководствоваться при его продаже, и, как следствие, осознать противоправный характер своего поведения (соответствующего одному отраслевому режиму, но не отвечающего другому), тем более – его общественно опасный характер, а также предвидеть его правовые последствия, в том числе наступление уголовной ответственности.

3.4. Таким образом, положение части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации.

Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой – в системе сохраняющего неопределенность правового регулирования оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, приводящую к его произвольному истолкованию и применению, – данное законоположение не предполагает возможность учета специфики использования такого оружия и не позволяет лицу, желающему реализовать его как предмет, имеющий культурную ценность, осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий, а также предвидеть их уголовно-правовые последствия.

Федеральному законодателю надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, – конкретизировать правила оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, и установить ответственность за их нарушение, соразмерную требованиям как обеспечения общественной безопасности, безопасности жизни и здоровья людей, так и защиты культурных ценностей и сохранения культурного наследия.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положение части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, предусматривающее уголовную ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, и находящиеся во взаимосвязи с ним положения статей 1, 3, 6, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими устанавливается механизм защиты от противоправного оборота холодного

оружия, владение которым потенциально угрожает общественной безопасности, жизни и здоровью людей.

2. Признать положение части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, предусматривающее уголовную ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой – в системе сохраняющего неопределенность правового регулирования оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, приводящую к его произвольному истолкованию и применению, – данное законоположение не предполагает возможность учета специфики использования такого оружия и не позволяет лицу, желающему реализовать его как предмет, имеющий культурную ценность, осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий, а также предвидеть их уголовно-правовые последствия.

3. Дело гражданки Урюпиной Натальи Владимировны подлежит пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Постановления.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 18-П

Конституционный Суд
Российской Федерации